

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ВЗЫСКАНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Важным и в основном завершающим этапом кодификации Российского гражданского законодательства выступило принятие в качестве Федерального закона и введение в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).

Именно с момента вступления в силу части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации в Арбитражном суде Архангельской области увеличилось количество исковых заявлений о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на музыкальные и аудиовизуальные произведения вследствие незаконного распространения контрафактных экземпляров аудио- и видеопродукции. Так, в 2007 году в Арбитражном суде Архангельской области было рассмотрено только одно дело, связанное с защитой авторских и смежных прав, а в 2008 году в суд поступило 46 исковых заявлений по данной категории споров.

Поскольку для Арбитражного суда Архангельской области данная категория споров является относительно новой, а практика применения Четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации еще не сформировалась, при рассмотрении исков о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав возникли определенные вопросы.

1. При рассмотрении исков о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на истца возлагается обязанность доказать факт принадлежности ему исключительного права на произведение.

Согласно пункту 1 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации музыкальные и аудиовизуальные произведения являются объектами авторских прав. В силу статьи 1263 названного кодекса аудиовизуальное произведение – это произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. К таким произведениям относятся кинематографические произведения, теле- и видеофильмы и другие подобные произведения.

Понятие музыкального произведения Гражданским кодексом Российской Федерации не раскрывается, но под ним понимается такое произведение, в котором действительность и определенные образы отражаются при помощи звуков, воспринимаемое на слух при его исполнении или при помощи технических средств. (См.: Комментарий к части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации. (поглавный)/ Под ред. А.Л. Маковского.- М.: Статут, 2008.)

В соответствии со статьей 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право использовать произведение в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение) принадлежит автору произведения или иному правообладателю.

Статьей 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена ответственность за нарушение исключительного права на произведение. Согласно названной норме в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда.

Таким образом, из системного толкования положений главы 70 Гражданского кодекса Российской Федерации, следует, что при рассмотрении исков о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на истца возлагается обязанность доказать факт принадлежности ему исключительного права на произведение.

В силу статьи 1257 ГК РФ автором музыкального произведения без текста признается гражданин, творческим трудом которого оно было создано (композитор). В случае, если музыкальное произведение имеет текст, то авторами этого произведения являются гражданин, создавший музыку, а также гражданин, творческим трудом которого созданы слова к этому произведению.

Следовательно, в качестве доказательств принадлежности истцу исключительного права на музыкальное произведение могут выступать договоры на создание произведения, заключенные между истцом, авторами слов и музыки; договоры о передаче исключительных имущественных авторских прав на музыкальные произведения или договоры о передаче исключительных имущественных авторских прав на фонограммы произведений.

Так, решением Арбитражного суда Архангельской области от 02 октября 2008 года по делу № А05-7044/2008 был удовлетворен иск двух соистцов: ЗАО «КВАДРО-ДИСК» и ЗАО «КЛАССИК КОМПАНИ» к ответчику о взыскании 60 000 рублей компенсации за нарушение исключительных прав в связи с реализацией в торговой точке ответчика контрафактного диска формата MP3 «200 блатных хитов» с записью шести альбомов: Андрея Бандера «Потому что люблю», Кучина Ивана Леонидовича «Жестокий романс» и «Судьба воровская», Дюмина Александра Васильевича «Стужа-зима», группы Воровайки «Украденная любовь», группы БумерR «Письма». (решение оставлено без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.08 и вступило в законную силу).

В данном решении суд указал, что исключительные имущественные права истцов на указанные произведения подтверждаются договором о передаче исключительных имущественных авторских прав на фонограммы произведений, согласно приложению к которому правообладатель передал ЗАО «КВАДРО-ДИСК» исключительные имущественные права на произведения, вошедшие в альбом Андрея Бандера «Потому что люблю».

Также судом было установлено, что ЗАО «КЛАССИК КОМПАНИ» является обладателем исключительных имущественных авторских прав на использование в любой форме и любым способом созданных авторами произведений на основании авторских договоров, заключенных с авторами песен (Кучиным И.Л., Дюминым А.В., Надыктовым Ю.А., Шпяковым Д.Ю., Ветровой В.В.). В соответствии с условиями заключенных авторских договоров авторами заявлено и гарантировано, что произведения созданы ими в результате личного творческого труда, как интеллектуальная собственность, и не содержат никаких заимствований или иных элементов, которые могут рассматриваться как нарушения прав (в том числе авторских) третьих лиц на момент подписания договора.

2. Если истец ссылается на приобретение исключительных прав на использование фонограмм произведений на основании лицензионного договора, то суду должны быть представлены доказательства обладания лицензиаром соответствующих прав, которые он передает истцу.

Так, при рассмотрении дела № А05-6368/2008 один из соистцов - ООО «МОНОЛИТ-РЕКОРДС» ссылался на приобретение исключительных прав на использование фонограмм произведений, входящих в альбомы группы «БАСТА» «Баста 1. Первый концерт в Москве» и «К тебе» на основании лицензионного договора, заключенного с лицензиаром - ООО «Газгольдер-Рекорд». Однако в материалах дела отсутствовали доказательства обладания лицензиаром соответствующих прав, которые он передает истцу. Также истец представил договоры, заключенные между гражданами Жуковым С. Е., Мозером В. и ООО «ПК Монолит»; договор между ООО «Эквант» и ООО «ПК Монолит»; договор между ООО «ПК Монолит» и ООО «МОНОЛИТ-РЕКОРДС», которые, по его мнению, доказывали его исключительные смежные права на использование фонограмм произведений, входящих в альбом группы «Фактор-2» «Иммунитет подорван». Однако в данном случае также отсутствовали доказательства наличия передаваемых прав у первоначальных правообладателей Жукова С. Е., Мозера В. и ООО «Эквант».

Следовательно, истец ООО «МОНОЛИТ-РЕКОРДС» не представил надлежащих доказательств наличия у него исключительных смежных прав на фонограммы произведений, входящих в альбомы группы «БАСТА» «Баста 1. Первый концерт в Москве», «К тебе» и группы «Фактор-2» «Иммунитет подорван», в связи с чем решением суда от 02.10.2008 по делу № А05-6368/2008 ООО «МОНОЛИТ-РЕКОРДС» было отказано в удовлетворении требования к ответчику о взыскании 30 000 рублей компенсации. (Решение не обжаловалось и вступило в законную силу).

3. В качестве доказательств принадлежности истцу исключительного права на аудиовизуальное произведение (художественные и мультипликационные фильмы) выступают договоры на создание такого произведения, договоры о передаче исключительных имущественных авторских прав или договоры о передаче исключительных имущественных авторских прав на обнародование аудиовизуального произведения.

Согласно пункту 2 статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации авторами аудиовизуального произведения являются режиссер-постановщик, автор сценария, композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для этого произведения. В связи с этим, в качестве доказательств принадлежности истцу исключительного права на аудиовизуальное произведение могут выступать договоры на создание такого произведения, заключенные между истцом и автором сценария; договоры о передаче исключительных имущественных авторских прав на аудиовизуальное произведение или договоры о передаче исключительных имущественных авторских прав на обнародование аудиовизуального произведения. При этом, если исключительные права приобретаются не у первоначального правообладателя, то истец должен доказать наличие передаваемых прав у правообладателя, с которым был заключен договор.

Так, в решении суда от 01.11.2008 по делу № А05-8670/2008 указано, что исключительные права истца подтверждаются договорами, в соответствии с которыми правообладатель разрешил истцу обнародовать мультфильмы в составе сборника. Права правообладателя на эти мультфильмы подтверждены договором на создание аудиовизуального произведения, заключенным со сценаристом, и договором о создании оригинальной музыки. (решение суда оставлено без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2008 и вступило в законную силу).

4. Если договор об отчуждении исключительных прав или лицензионный договор являются реальными, то в качестве доказательства наличия у истца исключительных прав помимо самих договоров должны быть предоставлены документы, подтверждающие передачу исключительных прав,

При рассмотрении данной категории дел необходимо иметь в виду, что в силу статей 1234 и 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации договоры о распоряжении исключительными правами (договоры об отчуждении исключительных прав и лицензионные договоры) могут быть сконструированы не только как консенсуальные, но и как реальные договоры. В том случае, если в договоре предусмотрено, что правообладатель передает или предоставляет исключительные права, т.е. договор является реальным, в качестве доказательства наличия у истца исключительных прав помимо самих договоров должны быть предоставлены

акты приема-передачи исключительных прав, или иные документы, подтверждающие фактическую передачу прав (например, акты приема-передачи исходного материала, видеоносителя и материалов для художественного оформления).

В качестве доказательств наличия исключительных прав у истца или предыдущего правообладателя могут быть представлены прокатные удостоверения, бланки которых утверждены Приказом Федерального агентства по культуре и кинематографии от 26.07.2004 № 22, а также удостоверения национального фильма. Однако, наличие данных документов не может выступать единственным доказательством наличия исключительных прав у истца.

5. На истца возлагается обязанность подтвердить факт использования исключительных авторских прав ответчиком.

Как указано в пункте 6 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2007 года № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» доказательствами незаконного распространения могут выступать кассовый чек, отчет частного детектива, свидетельские показания, контрафактный диск с записью и отличающийся от лицензионного диска внешним видом обложки, наклейки на диск, отсутствием средств индивидуализации, сведений о производителе, о правообладателе.

В большинстве дел, которые были рассмотрены Арбитражным судом Архангельской области, в качестве доказательств распространения ответчиками контрафактных произведений истцами были представлены кассовые и товарные чеки, подтверждающие факт приобретения контрафактного диска у ответчика. Данные документы в силу статьи 493 Гражданского кодекса Российской Федерации подтверждают факт заключения договора розничной купли-продажи. Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» кассовый чек является документом, подтверждающим факт оплаты при осуществлении наличных денежных расчетов в случае продажи товаров.

Так, в решении от 10.09.08 по делу № А05-7108/2008 суд сослался на то, что в обоснование факта продажи ответчиком контрафактной продукции истцом представлены суду подлинник кассового чека и подлинник товарного чека от 24.06.2008, в котором указано наименование приобретенного товара – диск MP3 «Иван Кучин» в количестве 1 штуки стоимостью 150 рублей, имеющего подпись продавца и печать ответчика. (постановлением Четырнадцатого арбитражного суда от 18.11.08 решение оставлено без изменения).

6. Для подтверждения факта покупки контрафактного диска истцы в качестве одного из доказательств могут представлять диск с видеозаписью момента продажи контрафактного диска представителю истца в торговой точке ответчика.

Такая видеозапись, которой истец воспользовался для защиты своих нарушенных прав, признавалась судами надлежащим доказательством, соответствующим требованиям статьей 67 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, в решении суда от 29.10.2008 по делу № А05-8667/2008 указано, что статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрен такой способ защиты гражданских прав как самозащита. Данный способ характеризуется тем, что субъект гражданского права защищает себя путем дозволенного физического воздействия на правонарушителя или на его имущество. В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскная деятельность представляет вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то указанным федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Произведенная истцом видеозапись факта приобретения контрафактного диска не является видом оперативно-розыскной деятельности, а осуществлена в целях защиты его нарушенных исключительных прав, в связи, с чем доводы ответчика в этой части судом во внимание не принимаются, поскольку не имеют правового значения для настоящего дела. (данное решение не вступило в законную силу, т.к. на него подана апелляционная жалоба).

В случае, если суд посчитает, что представленной видеозаписи недостаточно для подтверждения факта распространения контрафактного диска ответчиком, то в качестве доказательства могут быть использованы свидетельские показания лица, которое произвело видеосъемку, продавца, осуществившего продажу и выдавшего кассовый и товарный чек, а также лиц, присутствующих при этих обстоятельствах.

7. В то же время, обзор дел, рассмотренных Арбитражным судом Архангельской области, показывает, что, если контрафактный диск был передан в прокат, то доказать факт распространения контрафактной продукции достаточно сложно.

Так, по результатам рассмотрения дела № А05-8670/2008 о взыскании с ответчика на основании статьи 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсации за нарушение авторских прав в связи с реализацией в торговой точке ответчика контрафактного диска формата DVD «Лунтик 80 серий», в иске было отказано.

В данном решении суд указал: «В обоснование факта распространения ответчиком контрафактной продукции истцом представлены суду подлинник талона серии ПК № 0691039, в котором указано что 25.06.2008 продавец Нехлебаева И.В. сдала в прокат «Лунтик» и получила залог 150 руб., диск с видеозаписью момента сдачи в прокат контрафактного диска представителю истца в торговой точке ответчика, контрафактный диск, а также оригинальный диск формата DVD «Лунтик» выпуск 1.

Статьей 626 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что по договору проката арендодатель, осуществляющий сдачу имущества в аренду в качестве постоянной предпринимательской деятельности, обязуется предоставить арендатору движимое имущество за плату во временное владение и пользование. Договор проката заключается в письменной форме.

В соответствии с пунктом 2 статьи 2 Федерального закона от 22.05.2003 N 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» организации, согласно порядку, определяемому Правительством Российской Федерации, могут осуществлять наличные денежные расчеты и (или) расчеты с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники в случае оказания услуг населению при условии выдачи ими соответствующих бланков строгой отчетности.

Таким образом, расчеты с населением за услуги по прокату видеокассет возможны без применения контрольно-кассовой машины, в этом случае организация или предприниматель обязаны выдавать бланк строгой отчетности.

Согласно пункту 2 Положения об осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2005 N 171, к бланкам строгой отчетности, приравненным к кассовым чекам, относятся квитанции, билеты, проездные документы, талоны, путевки, абонементы и другие документы, предназначенные для осуществления наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт в случае оказания услуг населению. Пунктом 5 указанного положения предусмотрено, что бланк должен содержать следующие обязательные реквизиты: а) сведения об утверждении формы бланка; б) наименование, шестизначный номер и серия; в) код формы бланка по Общероссийскому классификатору управленческой документации; г) наименование и код организации или индивидуального предпринимателя, выдавших бланк, по Общероссийскому классификатору предприятий и организаций; д) идентификационный номер налогоплательщика; е) вид услуг; ж) единица измерения оказания услуг; з) стоимость услуги в денежном выражении, в том числе размер платы, осуществляемой наличными денежными средствами либо с использованием платежной карты; и) дата осуществления расчета; к) наименование должности, фамилия, имя и отчество лица, ответственного за

совершение операции и правильность ее оформления, место для личной подписи, печати (штампа) организации или индивидуального предпринимателя.

Талон серии ПК № 0691039, выданный 25.06.2008, не имеет печати или штампа с реквизитами организации или индивидуального предпринимателя, выдавшего его при совершении наличных денежных расчетов с населением, что не позволяет суду сделать однозначный вывод о том, что сдача спорного диска в прокат произведена именно ответчиком.

Просмотренный в судебном заседании диск видеозаписи сдачи в прокат спорного диска, также однозначно не свидетельствует о том, в какой торговой точке произведена сдача в прокат имущества, принадлежит ли данная торговая точка ответчику, какой конкретно диск был вложен в обложку для диска и сдан арендатору в прокат. Диск видеозаписи не является самостоятельным доказательством факта приобретения контрафактной продукции, а может подтверждать такой факт лишь в совокупности с иными доказательствами, в частности с бланком строгой отчетности, свидетельствующим о произведенных расчетах за услуги по прокату.

Оценив представленные истцом доказательства, подтверждающие, по его мнению, факт распространения ответчиком контрафактной продукции, суд пришел к выводу о недоказанности факта незаконного распространения ответчиком указанных истцом аудиовизуальных произведений и об отсутствии оснований для применения к ответчику ответственности, предусмотренной статьей 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации.» (Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда решение оставлено без изменения и вступило в законную силу).

8. В качестве доказательств незаконного распространения ответчиком контрафактного диска должны быть представлены лицензионный диск и контрафактный диск с записью, отличающийся от лицензионного диска.

В соответствии с рекомендациями, изложенными в пункте 6 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2007 года № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности», в качестве доказательств незаконного распространения истцы представляют лицензионный диск и контрафактный диск с записью, отличающийся от лицензионного диска.

Например, в решении от 01.10.2008 по делу № А05-7137/2008 суд указал, что на проданном ответчиком диске формата MP3 «Иван Кучин» отсутствует информация о правообладателе, полиграфия диска отлична от оригинала, диск не оклеен контрольной маркой правообладателя. Указанный диск

является контрафактным, поскольку его распространение повлекло за собой нарушение авторских прав. (решение не обжаловалось и вступило в законную силу).

9. При рассмотрении споров о защите исключительных прав суду необходимо проверить, что на представленном суду контрафактном диске действительно имеются произведения, исключительные права на которые принадлежат истцу.

Так, при рассмотрении дела № А05-6368/2008 суд не обнаружил на контрафактном диске фонограмм произведений, входящих в альбом группы «Гости из Будущего» «Небо и кровь». Имеющиеся на нем фонограммы произведений: «Я не для тебя», «За звездой», «Прощай, моя любовь», «Самый любимый враг» не указаны в приложении № 1 к договору о передаче прав, на который ссылается истец. В связи с этим суд пришел к выводу, что истец не доказал факт нарушения ответчиком его прав на указанный альбом продажей контрафактного диска.

10. Основной вопрос, который возник при рассмотрении дел о защите исключительных прав, связан с размером компенсации, взыскиваемой с ответчика.

Из содержания статьи 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что указанная компенсация бывает двух видов:

1) компенсация "по усмотрению суда", т.е. окончательный размер компенсации определяет суд. При этом данный размер должен соответствовать максимальному и минимальному пределам, установленным Кодексом, т.е. быть от 10 000 до 5 000 000 рублей.

2) компенсация "в двукратном размере стоимости". Двукратный размер определяется или от стоимости экземпляров произведений, или от стоимости права использования произведения. При этом стоимость права использования определяется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения. (см.: Комментарий к Части Четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации. (постатейный)./ Под ред. В.В. Погуляева.-М.: Юстицинформ, 2008).

Право выбора того или иного способа этой компенсации принадлежит истцу. При этом в силу прямого указания в пункте 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

В связи с этим, при обращении с исками о защите исключительных прав истцы, как правило, просят взыскать компенсацию в размере, определяемом по усмотрению суда, поскольку стоимость экземпляров произведений или стоимость права использования достаточно сложно подтвердить документально.

В то же время, в законодательстве отсутствуют четкие критерии, которыми суд мог бы руководствоваться при установлении справедливого и обоснованного размера компенсации.

В пункте 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что размер компенсации определяется судом в пределах, установленных Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо за допущенное правонарушение в целом.

Например, в решении суда от 28.11.2008 по делу № А05-11170/2008 указано: «Истцом заявлено требование о взыскании компенсации в размере 90 000 рублей исходя из минимального размера компенсации 10 000 рублей за один альбом, который, согласно представленным суду документам, является самостоятельным музыкальным произведением и объектом исключительных прав.

На основании изложенного, а также принимая во внимание доказанность факта правонарушения со стороны ответчика и незаконное использование исключительных прав, оценив размер вознаграждения правообладателя по договорам, предъявление истцом требования исходя из минимального размера компенсации за одно произведение, суд находит заявленные исковые требования обоснованными, правомерными и соразмерными допущенному нарушению, в связи с чем иск подлежит удовлетворению в полном объеме.» (решение не обжаловалось и вступило в законную силу).

При рассмотрении дела № А05-9893/2008 суд также не нашел оснований для уменьшения размера компенсации, указав в решении от 14.11.2008, что статьей 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена выплата компенсации в размере 10 000 рублей в случае нарушения исключительного права автора или иного правообладателя на одно произведение. Правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности. В данном случае под произведением истец обоснованно принимает 1 музыкальный альбом, а ответчик нарушил права истцов на 10 альбомов, в связи с чем следует признать, что истцом заявлен минимальный размер компенсации, установленный законом. Уменьшение размера компенсации ниже установленного законом минимума противоречило бы смыслу пункта 3 статьи 1252 и статьи 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В то же время, в решении от 10.11.2008 по делу № А05-7215/2008 по иску о взыскании 110 000 рублей компенсации, суд, учитывая, что ответчиком совершена продажа одного контрафактного диска, посчитал возможным взыскать с него в пользу истца компенсацию в размере 70 000

рублей. (Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда решение оставлено без изменения и вступило в законную силу).

При рассмотрении дела № А05-8696/2008 истцом было заявлено требование о взыскании 90 000 рублей компенсации за незаконное использование фильма «День радио». Суд, учитывая, что ответчиком совершена продажа одного контрафактного диска, принимая во внимание необходимость соразмерности компенсации фактически причиненному ущербу, счел возможным уменьшить размер компенсации, заявленный истцом, и взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию в размере 40000 рублей. Оснований для уменьшения размера компенсации до минимального размера суд не усматривает, поскольку ответчиком не проявлена должная осмотрительность и заботливость, необходимая в предпринимательской деятельности с целью недопущения распространения контрафактных дисков. Доказательств, подтверждающих наличие исключительных обстоятельств, связанных с личностью предпринимателя, ответчиком не представлено. С учетом степени вины ответчика суд находит размер компенсации в 40 000 рублей соразмерным допущенному нарушению.

Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.12.2008 по делу № А56-5096/2008 о взыскании 700 000 рублей компенсации также подтверждена возможность снижения заявленного ко взысканию размера компенсации за нарушение исключительных прав. Суд кассационной инстанции, изменяя решение суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции, снизил размер денежной компенсации до 140 000 рублей. При этом суд исходил из характера допущенного правонарушения, выразившегося в единовременной продаже в розничной сети восемнадцати контрафактных игрушек, руководствовался принципом разумности и справедливости, а также учел, что предприниматель уже была привлечена за это же правонарушение к административной ответственности и имеет четверых несовершеннолетних детей.

В связи с вышеизложенным, хотелось бы отметить, что компенсация за нарушение исключительных прав в размере, определяемом судом, имеет компенсаторный, а не штрафной характер. Она просто заменяет возмещение убытков и в силу данного обстоятельства имеет ту же самую направленность и природу - возмещение имущественного ущерба соответствующего правообладателя. Целью установления такой компенсации является усиление реальной правовой защиты, поскольку такая мера ответственности как возмещение убытков трудно применима в случае нарушения исключительных прав, т.к. размер убытков, особенно упущенной выгоды, практически невозможно подтвердить документально.

В связи с этим, при установлении размера подлежащей взысканию компенсации суд должен учитывать не только требования разумности и справедливости, но и обстоятельства нарушения, размер фактических

убытков, полученный нарушителем доход, факт нарушения не только имущественных, но и личных неимущественных прав, наличие умысла со стороны нарушителя, соразмерность компенсации. При этом думается, что личность нарушителя, его семейное и финансовое положение не могут влиять на размер компенсации за нарушение исключительных прав, т.к. эти обстоятельства не влияют на размер имущественного урона, причиненного правообладателю нарушением его исключительных прав.

Судья Низовцева А.М.

27.02.2009